

На следующее утро Чен Тао вытащил свой чемодан и собрался уходить. Он закончил завтракать, и так уж получилось, что Е Цзинчжи тоже нужно было выйти. Они вдвоем спустились на лифте. В лифте толстячок улыбнулся:

— Господин Е, ты на работу?

Мастер Е немного подумал: охота за призраками — это действительно работа.

— Да, я собираюсь на работу.

Чен Тао засмеялся:

— Твоя стряпня действительно восхитительна. Брату Цзя повезло, что его кормят такой вкусной едой. Вчерашний хот-пот был поистине офигенным!*

ПП: 给力 Geilivable или Gelivable - на китайском сленге это означает "крутой", "удивительный", "невероятный" и т.д. Буквально означает "придающий силу".

Как Мастер Е мог понять этот интернет-сленг? Он мог лишь слегка кивнуть, и это можно было рассматривать как ответ.

Они разделились у входа в квартал. Мастер Е ушел один, а Чен Тао ждал, пока вызванная им машина подъедет ко входу. Сказав несколько слов на прощание, Е Цзинчжи повернулся, чтобы уйти. Однако не успел он сделать и одного шага, как услышал сзади серьезный голос:

— Господин Е, у тебя действительно хорошие отношения с братом Цзя?

Е Цзинчжи остановился и, повернув голову, в замешательстве посмотрел на Чен Тао.

В этот момент на лице этого маленького толстяка не было и следа улыбки. Он торжественно посмотрел на этого высокого и красивого мужчину. Спустя некоторое время он снова спросил:

— Ваши отношения... кажутся очень близкими?

Кончики ушей Е Цзинчжи немного покраснели. Будущая семейная пара действительно довольно близка. Ммм.....

Увидев, что другой одобрительно кивнул, Чен Тао тихо выдохнул:

— Господин Е, мы знакомы не так давно, но я верю, что ты неплохой человек. Я верю в брата Цзя. То, что он впустил тебя в свой дом, показывает, что он тебе доверяет. Я знаю брата Цзя уже 5 лет. С тех пор, как мы впервые встретились в начале учебы в университете, я никогда не видел его ни с кем в настолько близких отношениях. Сейчас я занят работой и мне нужно следить за разными съемочными командами, все время в разъездах. Я не могу заботиться о брате Цзя, как раньше. Конечно, нынешний брат Цзя, похоже, не нуждается во мне, чтобы присматривать за ним.

Е Цзинчжи не понимал, почему Чен Тао произнес такие слова.

Во взгляде Чен Тао было уважение и доверие. Он сказал:

— Господин Е, поскольку вы друзья, я надеюсь, что ты сможешь хорошо позаботиться о брате Цзя в будущем. Правда, спасибо тебе.

Е Цзинчжи посмотрел на маленького толстяка перед собой, который выглядел серьезным. Он также постепенно изменил выражение лица и серьезно сказал:

— Я буду хорошо заботиться о нем всю жизнь.

Когда Чен Тао услышал это, его мысли внезапно помутнели.

.....всю жизнь? Подождите, почему это кажется странным?

Не дав ему больше возможности что-либо сказать, машина, которую он вызвал, подъехала. Е Цзинчжи помог положить его багаж в машину. Прежде чем уйти, Чен Тао опустил окно и вздохнул:

— Эти годы брату Цзя... было действительно трудно.

Машина уехала очень быстро. Е Цзинчжи смотрел на удаляющуюся машину, размышляя над последним предложением Чен Тао.

Особому телосложению была уготована особая судьба, он навсегда лишился возможности жить как нормальные люди.

— Я буду заботиться о нем всю жизнь, пожалуйста, будь уверен.

Глядя на заднюю часть машины, Мастер Е искренне поклялся.

Чен Тао, сидевший в машине:

— Бррр! Разве уже не весна? Почему до сих пор так холодно.....

Толстяк Чен никогда бы не подумал. То, что он сказал, явно означало: «Я надеюсь, что ты сможешь проявить больше понимания и позаботиться о нем как о своем друге». Однако Мастер Е, который услышал это, подумал, что это что-то вроде поручение отца, выдающего замуж свою дочь: «Я доверяю тебе брата Цзя! Ты должен быть добр к нему! Ты не можешь позволить ему терпеть какие-либо обиды!»

Как мог Мастер Е допустить, чтобы Си Цзя терпел какие-то обиды?

Шутка ли, они еще даже не женаты, а их аккаунты в Моду уже были связаны воедино, ясно?

Более 6 миллионов баллов! Все они напрямую привязаны к аккаунту Си Цзя!

Было ли в этом мире что-то с гарантией более надежной, чем эта?

Неправильно. Один действительно был, и это было обещание Мастера Е.

Обещание, данное Королем Ада Е, никогда не оставалось невыполненным.

Чтобы хорошо заботиться о Си Цзя, он определенно не позволил бы своей жене испытывать даже малейшие обиды или трудности. В тот день Мастер Е вернулся домой в пять часов дня, купив огромную кучу продуктов. Он виртуозно приготовил для своей жены несколько видов блюд, которые у него получались лучше всего.

Во время еды Си Цзя грустно вздохнул:

— Чен Тао действительно не везет на хорошую еду, — прежде чем радостно наполнить еще одну миску для риса.

Следующие дни были по-настоящему расслабляющими и свободными.

Последний фильм Си Цзя, уже находился на стадии постпродакшна. Известные актеры из съемочной группы уже повсюду рекламировали его. Он был всего лишь маленьким актером второго плана. Такого рода вещи просто были не в его компетенции. Фильм принес ему щедрую зарплату. Сумма не стоила упоминания для этих больших звезд, но для Си Цзя ее было достаточно, чтобы он мог безбедно жить в течение года.

Недавно Чен Тао также дал Си Цзя несколько сценариев, за которые платили неплохо. Однако Си Цзя был очень застенчив:

«Тао цзы, ты знаешь, что я на самом деле не знаю, как играть. Моя актерская игра не так уж и хороша. Если это не фильм о сверхъестественном, ужас или триллер, если я буду играть... это не пойдет на пользу их фильму »

Чен Тао тут же ответил:

«Брат Цзя, как ты можешь так хорошо знать себя, хахахаха!»

Си Цзя: ...

После того, как он на 5 минут внес своего лучшего друга в черный список, они продолжили общаться.

Когда Си Цзя отправился в Чанъань, он не взял с собой Сун Сун из-за серьезности ситуации. Это была гробница Первого Императора. Даже Мастер Е сказал, что может быть какая-то опасная для жизни ситуация. Конечно, Си Цзя не мог взять с собой Сун Сун и рисковать.

В это время он отвез маленького негодяя к соседской тетушке и попросил ее позаботиться о нем. Прежде чем уйти, он похлопал маленького мальчишку по красному носу:

— Меня, наверное, не будет несколько дней. Тебе лучше послушно есть свою еду. Если будешь хорошо себя вести и поешь, я попрошу Мастера Е зажарить рыбы на неделю, хорошо?

Сун Сун втиснулся в объятия Си Цзя, как избалованный ребенок, не оставляя его, несмотря ни на что. Это была своего рода решительная бравада «даже если я не съем рыбу Мастера Е, я все равно хочу быть со своим хозяином».

Си Цзя поднял маленького сопляка и отнес его соседской тетушке. Он сказал:

— Я знаю, что ты думаешь, что даже если я не попрошу Мастера Е, если ты просто запрыгнешь к Мастеру Е на колени и будешь вести себя мило, он все равно приготовит для тебя рыбу, верно?

Сун Сун дважды мяукнул, словно говоря: Правильно, верно. Малыш умный, правда?

Си Цзя скривил губы в улыбке:

— Если я вернусь и узнаю, что ты плохо питался, я попрошу Мастера Е никогда больше не готовить тебе рыбу. Посмотрим, Мастер Е послушает тебя или меня.

Сун Сун так испугался, что его глаза округлились. Он быстро спрятался в объятиях соседской тетушки.

Как и ожидалось, после возвращения Си Цзя из Чанъяня маленький негодяй совершенно не похудел. Он даже увеличился на несколько размеров и стал пухлым на ощупь. Но проблема была не в этом. Сун Сун был слишком избалован Си Цзя. Он ел только рыбу и не желал есть кошачий корм. Он был чрезвычайно привязан к людям, куда бы они ни пошли, следовал за ними, прося обнять или поцеловать.

Раньше его цель, за которую можно было цепляться, ограничивалась только Си Цзя. Он даже не взглянул бы на любого другого человека и был особенно привередлив. Когда Е Цзинчжи впервые пришел, он тоже не признал Е Цзинчжи. Однако с тех пор, как Е Цзинчжи дал ему тарелку с рыбой...

Этот маленький мальчишка каждый день лежал на руках у Мастера Е и не двигался!

Естественно, самым любимым человеком Сун Сун по-прежнему оставался Си Цзя. Каждый день, когда Си Цзя просыпался, он всегда видел маленького засранца, лежащего на подушке и спящего с открытым ртом. Си Цзя было неизвестно, как он научился открывать и закрывать двери.

Поскольку Си Цзя все время оставался дома и не выходил на улицу, Е Цзинчжи также постепенно сократил время охоты за призраками.

Каждый день, когда они садились на диван смотреть телевизор, они всегда видели, как бронзовый куб беспорядочно летает вверх-вниз в воздухе, позволяя черному котенку размером с ладонь прыгать за ним. По какой-то причине У Сян Цин Ли особенно нравилось дразнить Сун Сун. Каждый раз, когда Сун Сун собирался его поймать, он со свистом взлетал к потолку.

Сун Сун был еще маленьким. Он просто не мог подпрыгнуть так высоко и мог лишь безрезультатно подпрыгивать в воздух.

Когда Си Цзя был в хорошем настроении, он брал Сун Сун и позволял ему схватить У Сян Цин Ли. После того, как его ловили, У Сян Цин Ли больше не летал. Вместо этого он играл в игру «Поймай мяч» с Сун Сун.

С этими двумя клоунами в доме совсем не было покоя. Весь день раздавался звон и грохот.

Помимо этого, Си Цзя в последнее время также был занят обучением Цзыина.

— Да, эта грамматическая задача немного сложная. Тебе просто нужно запомнить это предложение, также выучить наизусть еще несколько слов. Грамматика будет проблемой, о которой стоит подумать позже... Э? Подожди-ка, ты уже дочитал учебники по языку и

математике для начальной школы? Ты даже математику закончил?! Так быстро?!

Нежный голос Цзыина мягко прозвучал:

— Начальная математика — это не что иное, как простые вопросы вычислений. Это не требует слишком много размышлений или исправлений. Цзэн-цзы однажды сказал: «Дао Великого Учения учит демонстрировать выдающиеся добродетели, обновлять людей, пребывать в высочайшем совершенстве»*. Сейчас я закончил только начальную школу. Мне еще предстоит коснуться истинного Дао Великого Учения. Си Цзя, я не могу расслабляться или лениться. Знания этой эпохи слишком интересны. Мне очень хочется быстрее коснуться Дао Великого Учения. Я не знаю, сколько еще осталось до университета? Когда я смогу начать изучать материалы университета?

Си Цзя: ...

ПП: Цитата взята из конфуцианского текста " Великое учение ". "Отличное обучение" и "университет" используют одни и те же слова - "Дасюэ", поэтому Си Цзя считает, что Цзыин говорит о другом "университете"

Хотя он очень хотел сказать, что смысл нашего университета сейчас не в том, что он сказал, только что закончил начальную школу и уже начал думать об университете. Почему это было похоже на дежавю, словно он спрашивал, прикладывая палец к голове, и размышлял: «Должен ли я учиться в Цинхуа или Пекинском университете?»*

ПП: Цинхуа и Пекинский университет - два лучших университета в Китае

Си Цзя не мог противостоять энтузиазму Цзыина. Он не смог сообщить ему: «ты только что закончили начальную школу, и что расстояние до университета равно глубине Марианской впадины. Быстро просыпайся и больше не мечтай наяву». Он немного подумал и начал менять тему:

— В последнее время я слышал, что в мире Сюаньсюэ многие Мастера снова отправились в Чанъань, потому что Первый Император проснулся раньше времени. Они планируют добавить еще 100 чар за пределами гробницы.

— Да? Неудивительно, что каждый день я слышу всякие странные звуки, настолько шумные, что я не могу учиться.

Си Цзя извинился от имени ненадежного мира Сюаньсюэ:

— Цзыин, прости их.

Цзыин улыбался, но вздохнул:

— Я ничего об этом не думаю, но сегодня рано утром Отец Император в гневе выбежал из Дворца Вечной Жизни, держа в руках Меч Гулу генерала Бай Ци, и сказал, что он выйдет и разрубит этих шумных людей, которые не могут спокойно строить свои сооружения. Ах да, Отец Император ранее отобрал мой учебник по основному языку. Вероятно, он выучил это слово, обозначающее конструкцию, из этого учебника.

Си Цзя глупо расширил глаза, как собака:

— Отобрал твой учебник? Зачем Первому Императору забирать твой учебник?

Цзыин вздохнул:

— Отец Император потратил неделю, используя 300 солдат Инь, чтобы решить важные вопросы о коровах, поедающих траву. Отец Император разрешил мне войти во Дворец Вечной Жизни в тот день, чтобы увидеть, как он использует 300 солдат Инь для создания большого стада коров, поедающих траву. Решив проблему, он очень пренебрежительно сказал мне, что эти Младшие Дао не являются Дао Суверена. И что эти проблемы были довольно простыми.

Си Цзя: Он мог бы взять с собой 300 солдат Инь, чтобы сделать что угодно, но вместо этого он решает математические задачи!

Цзыин:

— Затем я похвалил Отца Императора: «Dad, good job».

— Подожди, а почему ты хвалил по-английски?

В голосе Цзыина слышалась улыбка, но он не ответил на этот вопрос.

— Отец Император спросил меня, что это за странный язык. Я сказал Отцу Императору, что это английский и что на этом языке говорят, по меньшей мере, 300 миллионов человек. 300 миллионов человек. Отец Император тут же махнул рукавом и выгнал меня из Дворца Вечной Жизни. Так уж получилось, что у меня с собой были учебники по языкам, но книг по английскому я не захватил. Отец Император забрал их все.

Си Цзя: Зачем тебе нужно было подчеркивать 300 миллионов?! Ты хотел сказать, что твой отец, Первый Император, был не так хорош, как эти 300 миллионов человек?!

В тот вечер Си Цзя сжег для Цзыина целый набор книг о коммунизме, надеясь вернуть Цзыина, который навсегда ушел в Великое Дао, и при этом оставался честным и хорошим ребенком, милым Цзыином, который хвастается отцом, Первым Императором.

После сожжения этих книг, кто бы мог ожидать, что Цзыин даст Си Цзя ответ на следующий день:

— Я понимаю. В этом мире не должно быть суверенных правителей. Образ мышления Отца Императора ошибочен. Си Цзя, я знаю, что ты сжег эти книги ради меня, но позже я дам должный совет Отцу Императору и попрошу его остановить его нелепую мечту о восстановлении Да Цинь.

Си Цзя: твой отец, Первый Император, плакал бы, если бы узнал, твои мысли!!!

Си Цзя почувствовал, что он каким-то образом сбил Цзыина с пути. Хотя в некоторых случаях Цзыин все же не мог сдержаться и проявлял следы восхищения и уважения к Первому Императору. Однако большую часть времени, когда Цзыин упоминал Первого Императора, речь шла о том, что Первый Император недавно решал математические задачи или читал какую-либо языковую книгу. Он даже сказал, что планировал найти возможность рассказать Первому Императору передовую идеологию марксизма, но его быстро остановил Си Цзя.

Чепуха, если бы Первый Император прочитал книгу Ма-дады*, Первый Император действительно мог бы выйти из гробницы и истребить этот «нелепый» мир без Императоров.

ПП: дада - буквально большой/ великий/ пра-пра-пра. Суффикс, которым пользователи сети называют создателей контента, таких как авторы, художники, певцы, геймеры и т.д., Которых они уважают / любят. Дада здесь - Маркс.

Однако постепенно Си Цзя также осознал факт, заключенный в этих словах.

Первый Император все еще не позволял Цзыину входить во Дворец Вечной Жизни.

Более 2000 лет отчуждения и невежества не могли исчезнуть из-за нескольких книг и нескольких математических задач. Цзыин всегда улыбался, разговаривая с Си Цзя в гробнице. Однако, когда он не общался с ним, кто знает, оставался ли Цзыин один в ледяной Императорской гробнице, спокойно учился один, и никто не обращал на него никакого внимания.